

14020009694677

165_26880265

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115191, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва
27.10.2020

Дело № А40-131425/16-30-203Б

Резолютивная часть определения объявлена 20.10.2020

Определение в полном объеме изготовлено 27.10.2020

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи М.И. Кантара,

при ведении протокола судебного заседания секретарем С.А. Алейниковым,
рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о признании несостоятельным (банкротом) ООО «Альянс» заявление УФНС России по г. Москве о привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских В.И., Самыловских Д.В., Самыловских Д.В., Киреенко Н.А. в размере 311 662 635,87 руб.,

при участии: от Самыловских Даниила Вадимовича (доверенность выдана с согласия матери Кириенко Н.А.) – Родионова А.А. дов. от (26.02.2020), Самыловских Дмитрия Вадимовича – Родионова А.А. (дов. от 30.12.2019), от УФНС России по г. Москве – Смирнова Д.М. (дов. от 12.09.19), Яшкулов М.З. (дов. от 24.08.2020), от конкурсного управляющего ООО «Альянс» - Домнин С.А. (дов. от 02.03.2020)

УСТАНОВИЛ:

Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2017 ООО «Альянс» признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим утвержден Клычков Дмитрий Валерьевич. Указанные сведения опубликованы в газете «Коммерсантъ» № 46 от 18.03.2017, стр. 9.

В Арбитражный суд города Москвы 18.05.2018 поступило заявление УФНС России по г.Москве о привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских В.И., Самыловских Д.В., Самыловских Д.В., Кириенко Н.А., в рамках дела о банкротстве ООО «Альянс».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 19.10.2018 Самыловских В.И. привлечен к субсидиарной ответственности, в конкурсную массу должника взыскано 311 662 635,87 руб. В остальной части в удовлетворении заявления о привлечении Самыловских Д.В., Самыловских Д.В., Кириенко Н.А. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 изменено. К субсидиарной ответственности в размере 311 662 635,87 руб. солидарно привлечены Самыловских В.И. и Кириенко Н.А., в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 20.08.2019 арбитражный управляющий Клычков Дмитрий Валерьевич освобожден от исполнения обязанностей конкурсного управляющего ООО «Альянс», конкурсным управляющим должника утвержден арбитражный управляющий Габдулвагапов Айрат Назыпович.

Определением Судебной коллегии ВС РФ по экономическим спорам № 305-ЭС19-13326 от 23.12.2019 постановление АС МО от 25.04.2019 отменено, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 в части привлечения к субсидиарной ответственности Кириенко Натальи Алексеевны оставлено в силе, определение Арбитражного суда г. Москвы от 19.10.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича отменены, в отмененной части обособленный спор направлен на новое рассмотрение в Арбитражный суд г. Москвы.

В судебном заседании данное заявление подлежало рассмотрению по существу.

Представитель УФНС России по г. Москве представил суду для приобщения к материалам дела письменные возражения, поддержал заявленные требования в полном объеме.

Представитель ответчиков Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича возражал против удовлетворения заявленных требований.

Представитель конкурсного управляющего ООО «Альянс» поддержал заявленные требования.

Иные лица, участвующие в деле, в судебное заседание не явились, извещены надлежащим образом в порядке ст. 123 АПК РФ. Дело рассматривается в их отсутствии в порядке ст. 156 АПК РФ.

Изучив материалы дела, выслушав доводы лиц участвующих в деле и явившихся в судебное заседание суд приходит к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) в Арбитражный суд города Москвы 18.05.2018г. поступило заявление УФНС России по г.Москве о привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских В.И.,

Самыловских Д.В., Самыловских Д.В., Кириенко Н.А., в рамках дела о банкротстве ООО «Альянс».

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 19.10.2018 Самыловских В.И. привлечен к субсидиарной ответственности, в конкурсную массу должника взыскано 311 662 635,87 руб. В остальной части в удовлетворении заявления о привлечении Самыловских Д.В., Самыловских Д.В., Кириенко Н.А. отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 изменено, к субсидиарной ответственности в размере 311 662 635,87 руб. солидарно привлечены Самыловских В.И. и Кириенко Н.А., в остальной части определение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 постановление суда апелляционной инстанции отменено, определение суда первой инстанции оставлено в силе.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела, в 2012 - 2014 годах Самыловских В.И. являлся контролирующим общество «Альянс» (должника) лицом - он осуществлял полномочия единоличного исполнительного органа данного хозяйственного общества и был его мажоритарным участником, владеющим 100-процентной долей участия (за исключением периода с 22.04.2014 по 06.08.2014, когда мажоритарным участником являлся тесть Самыловских В.И. - Кириенко А.М.).

В указанный период времени должник (подрядчик) исполнял обязательства из государственных контрактов на выполнение работ.

Должником оформлялись договоры субподряда якобы для выполнения работ по данным государственным контрактам, по которым в качестве субподрядчиков привлекались общества с ограниченной ответственностью «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2» (далее - общества «ЕВС», «СтройВест», «СМУ-2»).

В действительности работы субподрядчиками не выполнялись, реальные хозяйственные операции между ними и подрядчиком не совершались, первичные документы об их взаимоотношениях являлись недостоверными, эти документы составлены с единственной целью - получение обществом «Альянс» необоснованной налоговой выгоды в виде безосновательного уменьшения налогооблагаемой базы по налогу на прибыль и в виде увеличения налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость.

Решением налогового органа от 23.12.2016 № 05-15/1666 обществу «Альянс» доначислены налог на прибыль организаций в сумме 69 360 742 рубля, налог на добавленную стоимость в сумме 139 174 114 рублей, начислены пени в размере 31 566 552 рублей, должник привлечен к ответственности, предусмотренной статьей 122 Налогового кодекса Российской Федерации, в виде штрафа в размере 69 799 919 рублей 20 копеек.

Упомянутое решение налогового органа было оспорено обществом «Альянс» в судебном порядке. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда города Москвы от 16.02.2018 по делу № А40-154246/2017 в удовлетворении соответствующего заявления отказано.

Производство по делу о банкротстве общества «Альянс» возбуждено определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2016 по настоящему делу. Решением того же суда от 22.02.2017 общество «Альянс» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыта процедура конкурсного производства.

В рамках дела о банкротстве в реестр требований кредиторов общества «Альянс» включены требования пяти кредиторов, относящиеся к третьей очереди удовлетворения, на общую сумму 311 269 777 рублей 84 копейки, в том числе требование уполномоченного органа на 309 901 327 рублей 20 копеек (более 99 процентов).

Суды установили, что значительная часть сокрытых от налогообложения путем фиктивного документооборота денежных средств перечислена должником обществу с ограниченной ответственностью «Векша Плюс» (далее - общество «Векша Плюс») в отсутствие к тому разумных экономических причин, что и стало необходимой причиной банкротства общества «Альянс».

Разрешая спор суды привлекли Самыловских В.И. как лицо, создавшее и поддерживающее описанную модель ведения бизнеса, к субсидиарной ответственности по долгам общества «Альянс» за доведение этого общества до банкротства (пункт 4 статьи 10 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) (в редакции, действовавшей на момент совершения Самыловских В.И. действий, ставших необходимой причиной банкротства)).

Как установлено судом апелляционной инстанций и усматривается из материалов дела при привлечении к субсидиарной ответственности в части, не противоречащей специальным положениям Закона о банкротстве, подлежат применению общие положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) об ответственности за нарушение обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда.

Согласно абзацу первому статьи 1080 Гражданского кодекса лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно.

В целях квалификации действий причинителей вреда как совместных могут быть учтены согласованность, скоординированность и направленность этих действий на реализацию общего для всех намерения, то есть может быть принято во внимание соучастие в любой форме, в том числе соисполнительство, пособничество и т.д. (пункт 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде», абзац первый пункта 22 постановления Пленума

Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве»).

Разрешая спор и привлекая Кириенко Н.А. к субсидиарной ответственности судом апелляционной инстанции было установлено соучастие Кириенко Н.А. в совершении действий, приведших к банкротству общества «Альянс», в том числе действий, направленных на вывод денежных средств из числа активов должника в пользу общества «Векша Плюс».

Так, суд установил, что Кириенко Н.А. непосредственно участвовала в деятельности организаций, использованных должником для получения необоснованной

налоговой выгоды: она осуществляла полномочия единоличного исполнительного органа общества «ЕВС» и была его руководителем, консультировала директора общества «СМУ-2» по вопросам налогообложения и бухгалтерского учета, работала в обществе «Строй Вест» в должности бухгалтера. Также Кириенко Н.А. являлась генеральным директором и единственным участником общества «Векша Плюс», на счета которого были перенаправлены скрытые должником от налогообложения денежные средства. Кроме того, Кириенко Н.А. состояла в зарегистрированном браке с Самыловских В.И., контролировавшим должника.

Сами по себе факты наличия семейных отношений между контролировавшим должника лицом и его супругой, либо замещения гражданином должности бухгалтера или дачи им консультаций по вопросам бухгалтерского учета и налогообложения в отдельности не свидетельствуют о наличии оснований для возложения на супругу или консультанта-бухгалтера ответственности за соучастие в доведении до банкротства.

Однако имевшаяся в рассматриваемом деле совокупность этих фактов с учетом того, что Кириенко Н.А., контролировавшая общество «ЕМС», не могла не знать о том, что субподрядные работы фактически не выполнялись, по крайней мере, этим обществом, а также с учетом безосновательного получения другим хозяйственным обществом, подконтрольным той же Кириенко Н.А. (обществом «Векша Плюс»), от должника значительной части средств, которые должны были быть израсходованы в интересах должника, в том числе направлены на исполнение им обязанности по уплате налогов, указывает на то, что действия Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. являлись согласованными, скоординированными, направленными на реализацию общего противоправного намерения супругов.

При таких обстоятельствах, Кириенко Н.А. на основании абзаца первой статьи 1080 Гражданского кодекса подлежала солидарному привлечению к субсидиарной ответственности как сопричинитель вреда.

Отменяя постановление Арбитражного суда Московского округа от 25.04.2019 по делу № А40-131425/2016 Арбитражного суда города Москвы, а также определение Арбитражного суда города Москвы от 19.10.2018 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 19.02.2019 по названному делу в части отказа в привлечении к субсидиарной ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича Верховный Суд Российской Федерации указал, что суды не проверили, стали ли Самыловских Даниила Вадимович и Дмитрий Вадимович реальными собственниками имущества, подаренного родителями, и преследовали ли они, получая имущество в дар, наряду с приобретением права собственности другую цель - освободить данное имущество от обращения взыскания со стороны кредиторов их родителей по деликтным обязательствам.

Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации указал, что при новом рассмотрении спора суду следует рассмотреть вопрос о возможности привлечения к ответственности Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича за умышленные действия, направленные на создание невозможности получения кредиторами общества «Альянс» исполнения за счет имущества Самыловских В.И. и Кириенко Н.А., исследовав и оценив доказательства, представленные кредиторами и их процессуальными оппонентами.

При новом рассмотрении спора арбитражный апелляционный суд, принимая во внимание замечания Верховного Суда Российской Федерации, проанализировав и оценив собранные по делу доказательства в их совокупности, пришел к следующим выводам.

Судом установлено и следует из материалов дела, что Самыловских В.И. и Кириенко Н.А. передали в дар сыновьям Самыловских Даниилу Вадимовичу и Самыловских Дмитрию Вадимовичу принадлежащее им на праве собственности имущество.

В период, когда заключались договора дарения и произведена государственная регистрация договоров дарения Самыловский Дмитрий Вадимович (25.08.1997 года рождения) являлся совершеннолетним, Самыловский Даниил Вадимович (11.09.2002 года рождения) достиг пятнадцатилетнего возраста и его дееспособность определялась по правилам статьи 26 ГК РФ.

В обоснование заявленных требований уполномоченный орган ссылается на то, что в результате заключения договоров дарения и купли-продажи Кириенко Н.А. отчуждено все принадлежащее ей имущество, что не соответствует стандартным сделкам дарения, совершаемым между лицами, находящимися в отношениях родства или свойства. Кроме того, уполномоченным органом отмечается, что существенная часть имущества, отчужденного Кириенко Н.А. в пользу Самыловских Даниила Вадимовича и Дмитрия Вадимовича перешло в собственность Кириенко Н.А. от Самыловских Вадима Игоревича.

07.12.2017 в пользу Самыловских Даниила Вадимовича по договорам дарения от 07.12.2017 (дата регистрации права 19.12.2017) было отчуждено недвижимое имущество (квартиры с кадастровыми номерами 77:00:0000000:28635; 77:00:0000000:28634; 77:00:0000000:28636) кадастровой стоимостью 42 777 336,72 руб.

В последующем перечисленные квартиры объединены в одну квартиру с кадастровым номером 77:06:0003012:5779, общей площадью 231,13 кв.м., кадастровой стоимостью 42 777 336,72 руб.

Дарителем по договорам дарения являлась мать Самыловских Даниила Вадимовича – Кириенко Наталья Алексеевна.

Самыловский Даниил Вадимович на момент подписания договора дарения достиг 15 полных лет, договора дарения подписаны дарителем – Кириенко Натальей Алексеевной, одаряемым – Самыловских Даниилом Вадимовичем, а также законным представителем одаряемого - Кириенко Натальей Алексеевной.

Кроме того, в пользу Самыловских Дмитрия Вадимовича родителями было отчуждено имущество общей стоимостью 50 334 239,68 руб.

Так по договорам дарения Самыловских Дмитрию Вадимовичу было передано следующее имущество:

- по договорам дарения от 05.12.2017 (дата регистрации права 19.12.2017):
 - земельный участок, кадастровой стоимостью 13 325 415,67 руб. (кадастровый номер 50:27:0000000:130188);
 - здание (строение), кадастровой стоимостью 2 567 765,82 руб. (кадастровый номер 50:27:0000000:23699);
 - здание (строение), кадастровой стоимостью 196 229,42 руб. (кадастровый номер 50:27:0000000:23725);

- крытая стоянка автомобилей, кадастровой стоимостью 8 600 308,41 руб. (кадастровый номер 50:27:0000000:23707).

по договорам дарения от 07.12.2017 (дата регистрации права 28.12.2017):

- квартира, кадастровой стоимостью 3 490 262 руб. (кадастровый номер 50:22:0050102:8061);

- помещение, кадастровой стоимостью 419 489,54 руб. (кадастровый номер 50:22:0050202:3553)

по договорам купли продажи:

- от 08.05.2018 (дата регистрации права 29.05.2018) – квартира, кадастровой стоимостью 21 034 768,82 руб. (кадастровый номер 77:06:0006004:4470)

- от 20.02.2016 (дата регистрации права 25.02.2016) – ПАЗ 32053, стоимостью 700 000 руб. (VIN: X1M3205B0F0002403)

В материалах дела надлежащих доказательств того, что Самыловских Даниил Вадимович и Дмитрий Вадимович, будучи несовершеннолетними в 2012 - 2014 годах, являлись контролирующими общество «Альянс» лицами и подлежат привлечению к ответственности за доведение этого общества до банкротства не представлено. К несовершеннолетним детям контролирующих лиц неприменима презумпция контролирующего выгодоприобретателя (подпункт 3 пункта 4 статьи 61.10 Закона о банкротстве) в силу объективных особенностей отношений несовершеннолетних детей и их родителей, которым обычно присущи, с одной стороны, стремление родителей оградить детей от негативной информации, с другой стороны, повышенный уровень доверия детей к своим родителям.

Вместе с тем изложенное не исключает возможность использования родителями личности детей в качестве инструмента для сокрытия принадлежащего родителям имущества от обращения на него взыскания по требованиям кредиторов о возмещении вреда, причиненного родителями данным кредиторам.

В частности, родители могут оформить переход права собственности на имущество к детям лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, совершив тем самым мнимую сделку.

Доводы о мнимости договоров в силу п. 1 ст. 170 ГК РФ, заявленные уполномоченным органом, приняты судом во внимание.

В соответствии с пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия (мнимая сделка), ничтожна. Данная норма направлена на защиту от недобросовестности участников гражданского оборота.

Фиктивность мнимой сделки заключается в том, что у ее сторон нет цели достижения заявленных результатов. Волеизъявление сторон мнимой сделки не совпадает с их внутренней волей. Реальной целью мнимой сделки может быть, например, искусственное создание задолженности стороны сделки перед другой стороной для последующего инициирования процедуры банкротства и участия в распределении имущества должника.

В то же время для этой категории ничтожных сделок определения точной цели не требуется. Установление факта того, что стороны на самом деле не имели намерения на возникновение, изменение, прекращение гражданских прав и обязанностей, обычно

порождаемых такой сделкой, является достаточным для квалификации сделки как ничтожной.

Соккрытие действительного смысла сделки находится в интересах обеих ее сторон. Совершая сделку лишь для вида, стороны правильно оформляют все документы, но создать реальные правовые последствия не стремятся. Поэтому факт расхождения волеизъявления с волей устанавливается судом путем анализа фактических обстоятельств, подтверждающих реальность намерений сторон. Обстоятельства устанавливаются на основе оценки совокупности согласующихся между собой доказательств. Доказательства, обосновывающие требования и возражения, представляются в суд лицами, участвующими в деле, и суд не вправе уклониться от их оценки (статьи 65, 168, 170 АПК РФ).

Отсюда следует, что при наличии обстоятельств, очевидно указывающих на мнимость сделки, либо доводов стороны спора о мнимости, установление только тех обстоятельств, которые указывают на формальное исполнение сделки, явно недостаточно (тем более, если решение суда по спорной сделке влияет на принятие решений в деле о банкротстве, в частности, о включении в реестр требований кредиторов).

Следует учитывать, что стороны мнимой сделки могут также осуществить для вида ее формальное исполнение (п. 86 постановления Пленума ВС РФ N 25 от 23.06.15 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Таким образом, мнимая сделка характеризуется несоответствием волеизъявления подлинной воле сторон: в момент ее совершения воля обеих сторон не направлена на достижение правовых последствий в виде возникновения, изменения, прекращения соответствующих гражданских прав и обязанностей, а волеизъявление свидетельствует о таковых. Установление несовпадения воли с волеизъявлением относительно обычно порождаемых такой сделкой гражданско-правовых последствий является достаточным для квалификации ее в качестве ничтожной.

Судом установлено и подтверждается материалами дела, что, 10.06.2016 поступило заявление о признании ООО «Альянс» несостоятельным (банкротом), Определением Арбитражного суда города Москвы от 15.06.2016 указанное заявление Ячменькова К.В. о признании ООО «Альянс» принято, возбуждено производство по настоящему делу. Решением Арбитражного суда города Москвы от 22.02.2017 ООО «Альянс» признан несостоятельным (банкротом), в отношении должника введена процедура конкурсного производства.

Сделки по отчуждению дорогостоящего имущества совершены лицами, контролирующими должника практически сразу после признания ООО «Альянс» несостоятельным (банкротом). Так часть отчужденного имущества вначале была передана Самыловских Вадимом Игоревичем (генеральным директором и 100% учредителем должника) – Кириенко Натальи Алексеевне, (Постановлением Девятого арбитражного суда были установлены признаки контролирующего должника лица), затем уже Кириенко Наталья Алексеевна передала по договорам дарения и купли-продажи все дорогостоящее имущество в пользу Смыловских Дмитрия Вадимовича и Даниила Вадимовича.

В дальнейшем после подачи уполномоченным органом заявления о привлечении лиц, контролирующих должника к субсидиарной ответственности почти все ликвидные активы отчуждены третьим лицам.

На основании пунктов 1 и 2 статьи 10 ГК РФ не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. В случае несоблюдения указанных требований, суд, арбитражный суд или третейский суд может отказать лицу в защите принадлежащего ему права.

Исходя из п.5 ст. 10 ГК РФ о презумпции добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений и общего принципа доказывания в арбитражном процессе, лицо, от которого требуется разумность или добросовестность при осуществлении права, признается действующим разумно и добросовестно, пока не доказано обратное. Данная норма предусматривает, что закон ставит защиту гражданских прав в зависимость оттого, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно.

Таким образом, ст. 10 ГК закрепляет принцип недопустимости (недозволенности) злоупотребления правом и определяет общие границы (пределы) гражданских прав и обязанностей: каждый субъект гражданских прав волен свободно осуществлять права в своих интересах, но не должен при этом нарушать права и интересы других лиц.

Оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей.

Действия в пределах предоставленных прав, но причиняющие вред другим лицам, являются недозволенными (неправомерными) и признаются злоупотреблением правом. При этом основным признаком наличия злоупотребления правом является намерение причинить вред другому лицу, намерение употребить право во вред другому лицу.

Как разъяснено в пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», стороны мнимой сделки могут осуществить для вида ее формальное исполнение. Например, во избежание обращения взыскания на движимое имущество должника заключить договоры купли-продажи или доверительного управления и составить акты о передаче данного имущества, при этом сохранив контроль соответственно продавца или учредителя управления за ним. Равным образом осуществление сторонами мнимой сделки для вида государственной регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество не препятствует квалификации такой сделки как ничтожной на основании пункта 1 статьи 170 Гражданского кодекса.

Таким образом, суд приходит к выводу, что сделки совершенные Кириенко Н.А. и Самыловских Даниилом Вадимовичем и Дмитрием Вадимовичем по отчуждению имущества обладают признаками мнимости. Вместе с тем, процессуальный закон относит к прерогативе истца формулирование предмета и оснований иска. В рассматриваемом случае спор о признании договоров дарения мнимыми сделками и о применении последствий их недействительности на разрешение суда первой инстанции уполномоченным органом не передавался. Кроме того, заявление о признании спорных

договоров мнимыми подлежит рассмотрению в отдельном производстве, в случае обращения уполномоченного органа с таким заявлением.

В соответствии с абз. 2 п. 1 ст. 1064 ГК РФ Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Вред кредиторам может быть причинен не только доведением должника до банкротства, но и умышленными действиями, направленными на создание невозможности получения кредиторами полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц, виновных в банкротстве должника, в том числе путем приобретения их имущества родственниками по действительным безвозмездным сделкам, не являющимся мнимыми, о вредоносной цели которых не мог не знать приобретатель. При этом не имеет правового значения, какое именно имущество контролирующих лиц освобождается от притязаний кредиторов на основании подобной сделки -приобретенное за счет незаконно полученного дохода или иное, поскольку контролирующее лицо отвечает перед кредиторами всем своим имуществом, за исключением того, на которое в соответствии с законом не может быть обращено взыскание (статья 24 ГК РФ).

В этом случае возмещение причиненного кредиторам вреда ограничено по размеру стоимостью имущества, хотя и сменившего собственника, но, по сути, оставленного в семье (статья 1082 ГК РФ).

Несмотря на то, что основания требований кредиторов к контролирующим лицам (создание необходимых причин банкротства) и приобретшим их имущество родственникам (создание невозможности полного исполнения за счет имущества контролирующих лиц) не совпадают, требования кредиторов к ним преследуют единую цель - возместить в полном объеме убытки (статья 15 ГК РФ), поэтому обязательства контролирующих лиц и упомянутых родственников являются солидарными (статья 1080 ГК РФ), что также позволяет исключить возникновение неосновательного обогащения на стороне пострадавших кредиторов.

В соответствии со ст. 401 ГК РФ лицо признается невиновным, если при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру обязательства и условиям оборота, оно приняло все меры для надлежащего исполнения обязательств. Если иное не предусмотрено законом или договором, лицо не исполнившее обязательство несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы.

В силу пункта 2 статьи 401, пункта 2 статьи 1064 Гражданского кодекса отсутствие вины доказывается лицом, привлекаемым к субсидиарной ответственности.

Доказательств, подтверждающих доходы Самыловских Дмитрия Вадимовича, позволяющих приобрести указанное имущество в материалы дела не представлено, как и не представлено доказательств подтверждающих доходы Самыловских Дмитрия Вадимовича и Даниила Вадимовича в размере достаточном, для покрытия бремени содержания имущества, а именно необходимости исполнять следующие обязанности: поддерживать пригодность имущества для эксплуатации; содержать имущество в безопасном состоянии; нести расходы на содержание имущества; уплачивать налоги; уплачивать иные обязательные платежи; регистрировать имущество; страховать риск ответственности за вред, который может быть причинен другим лицам при использовании имущества.

В соответствии со ст. 71 АПК РФ арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Арбитражный суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности. Каждое доказательство подлежит оценке арбитражным судом наряду с другими доказательствами.

Согласно части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В силу части 1 статьи 64 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами порядке сведения о фактах, на основании которых арбитражный суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения лиц, участвующих в деле, а также иные обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела.

В силу части 2 статьи 9 АПК РФ в этом случае риск несоборшения процессуальных действий по доказыванию собственных требований возлагается именно на заявителя требования.

Суд приходит к выводу об обоснованности заявления уполномоченного органа о привлечении Самыловских Дмитрия Вадимовича и Даниила Вадимовича к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Альянс» в размере 93 111 576,40 руб. (стоимости имущества отчужденного в их пользу).

По общему правилу несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В случае когда у несовершеннолетнего в возрасте от 14 до 18 лет нет доходов или иного имущества, достаточных для возмещения вреда, вред должен быть возмещен полностью или в недостающей части: его родителями (усыновителями) или попечителем;

Вместе с тем, обязанность родителей (усыновителей), попечителя и соответствующей организации по возмещению вреда, причиненного несовершеннолетним в возрасте от 14 до 18 лет, прекращается: по достижении причинившим вред совершеннолетия; до достижения совершеннолетия, если у причинителя появились доходы или иное имущество, достаточные для возмещения вреда; либо когда он до достижения совершеннолетия приобрел дееспособность.

Таким образом, заявителем доказано наличие всей совокупности условий, необходимых для привлечения Самыловских Д.В., Самыловских Д.В. к субсидиарной ответственности.

На основании ст. ст. 24, 1064, 1080, 1082 ГК РФ и руководствуясь ст. ст. 64-71, 69, 75, 110, 185, 223 АПК РФ,

ОПРЕДЕЛИЛ:

Привлечь Самыловских Даниила Вадимовича и Самыловских Дмитрия Вадимовича в порядке привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника ООО «Альянс» в размере 93 111 576,40 руб.

Взыскать с Самыловских Даниила Вадимовича солидарно с Кириенко Натальей Алексеевной и Самыловских Вадимом Игоревичем в конкурсную массу ООО «Альянс» 42 777 336,72 руб.

Взыскать с Самыловских Дмитрия Вадимовича солидарно с Кириенко Натальей Алексеевной и Самыловских Вадимом Игоревичем в конкурсную массу ООО «Альянс» 50 334 239,68 руб.

Определение может быть обжаловано в десятидневный срок в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

М.И. Кантар